

В. И. Петрушко

ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
МОСКВА, РОССИЯ

Униатская церковь на Западной Украине в период германской оккупации в годы Великой Отечественной войны

Аннотация. Греко-католическая церковь в Галиции, реформированная в начале XX века, когда её возглавил митрополит Андрей Шептицкий, стала одной из главных опор нарождавшегося украинского национализма. Фактически вся первая половина XX века прошла под знаком активного участия униатской церкви в развитии украинского националистического движения. Закономерным результатом такой политической ориентации галицийского униатства стал в годы Великой Отечественной войны открытый коллаборационизм греко-католической церкви с германскими нацистами, оккупировавшими Украину. В статье рассматриваются наиболее яркие примеры такого рода деятельности униатских иерархов и духовенства. Примером наиболее циничного сотрудничества униатов Галиции с германскими оккупантами стало содействие,

которое митрополит Андрей Шептицкий оказал гитлеровцам в организации вывоза украинской молодёжи на принудительные работы в Германию. Униатская церковь помогала германским нацистам даже тогда, когда обозначились очевидные признаки их грядущего поражения. В 1943 году руководство галицийских униатов оказало активное содействие гитлеровцам при создании 14-й гренадерской дивизии СС «Галичина», в составе которой воевали главным образом западно-украинские униаты. Такая лояльная по отношению к немецким оккупантам позиция должна была обеспечить униатской церкви не только благоприятные для существования при нацистском режиме условия, но и возможность прозелитизма на оккупированных восточных территориях. Однако оккупационные власти проводили на Украине сложную религиозную политику и не были склонны усиливать какую-либо отдельную конфессию. По этой причине галицийские униаты не были допущены германскими оккупантами к миссионерской деятельности за пределами Западной Украины.

Ключевые слова: униатская церковь, греко-католическая церковь, митрополит Андрей Шептицкий, нацизм, Великая Отечественная война

Для цитирования: Петрушко В. И. Униатская церковь на Западной Украине в период германской оккупации в годы Великой Отечественной войны // Ортодоксия. — 2024. — № 4. — С. 96–113. DOI: 10.53822/2712-9276-2024-4-96-113

Отмечая юбилей Полоцкого Собора и говоря о событиях, связанных с освобождением белорусского народа от униатства, нельзя не вспомнить о тех, кто, к сожалению, остался в стороне от процесса возвращения к своим православным истокам. Червонная или Галицкая Русь, вошедшая во второй половине XIV века в состав Польского королевства, а затем после разделов Речи Посполитой ставшая частью Австро-Венгрии, в такой политической ситуации была оторвана от остальной части русских земель, что драматически отразилось на эт-

ноконфессиональной ситуации в этом регионе. Более столетия героически противившаяся Брестской унии Галиция лишь к началу XVIII столетия была вынуждена принять униатство. Однако даже после этого в продолжение всего XIX века среди называвших себя русинами жителей Галиции (ещё не подозревавших о том, что они украинцы) было сильно стремление к воссоединению с остальной частью русского народа и Православной Церковью. Но спроектированное австро-венгерскими властями политическое украинство, реализуемое на практике в годы Первой мировой войны, в том числе через физическое уничтожение т. н. москвофилов в концлагерях Талергоф и Терезин¹, в конечном счёте привело к полному переформатированию этнического сознания галичан. Немалую поддержку в этом оказала униатская церковь, также реформированная в начале XX века, когда её возглавил митрополит Андрей Шептицкий, и ставшая с этого времени одной из главных опор нарождавшегося украинского национализма. По сути, вся первая половина XX века прошла под знаком самого активного участия униатской церкви в развитии украинского националистического движения.

Закономерным результатом такой политической ориентации галицийского униатства стал в годы Великой Отечественной войны открытый коллаборационизм греко-католической церкви с германскими нацистами, оккупировавшими Украину. Митрополит Андрей Шептицкий и другие униатские иерархи открыто приветствовали приход германских нацистов на территорию Украины в 1941 году и немедленно вступили в тесное сотрудничество с гитлеровским режимом. В ответ немецкие власти, невзирая на непростые отношения между Ватиканом и Берлином, оказали всемерную поддержку униатской церкви в Галиции.

Уже в 1930-х годах значительная часть духовенства греко-католической церкви в Галиции активно поддерживала украинские правые националистические движения, прежде всего — Организацию украинских националистов (ОУН). Многие клирики состояли в различных организациях националистического характера и играли в них активную роль. Митрополит Андрей (граф Роман Мария Шептицкий), несмотря на свою принадлежность к польской аристократии, также наладил

¹ См.: (Федорычка 1923); (Талергофский альманах 1924–1932); (Ваврик 1966); (Маковський 1934); (Пашаева 2001); (Суляк 2008).

конфиденциальные контакты с лидерами украинских националистов и негласно начал оказывать им содействие². Однако наиболее явственно сближение греко-католической иерархии и украинских националистов проявилось с началом Великой Отечественной войны.

Ещё в 1940 году ОУН раскололась на два течения. ОУН-М, приверженцев которого называли «мельниковцами», возглавлял Андрей Мельник, в прошлом — управляющий имениями Шептицкого. Другое крыло организации — т. н. ОУН-Б (иначе «бандеровцы») возглавил Степан Бандера (кстати, сын униатского священника). В бандеровской ОУН сосредоточились наиболее радикально настроенные боевики-националисты. Бандеровцы, находившиеся на территории оккупированной гитлеровцами в 1939 году Польши (преимущественно в западной части Перемышльского воеводства), тесно сотрудничали с гитлеровским режимом. Националисты Галичины поддерживали германских нацистов в надежде создать с их помощью независимое украинское государство.

На территории оккупированной немцами Польши бандеровцы ещё в марте–апреле 1941 года создали батальон «Нахтигаль» имени Степана Бандеры. Это соединение входило в состав полка специального назначения «Бранденбург-800», который был подчинён т. н. «Абверу-2» — диверсионному отделу Абвера. В апреле 1941 года было создано второе аналогичное соединение — батальон «Роланд» имени Симона Петлюры и Евгения Коновальца. «Роланд» также входил в состав «Бранденбурга-800». Целью деятельности этих формирований было проведение диверсий на фронте и в тылу врага, а также осуществление карательных операций (преимущественно против партизан и сочувствующего им гражданского населения). Офицерский состав обоих батальонов комплектовался преимущественно из немцев, рядовую массу составляли украинцы (Масловский 1999: 22–24).

С началом Великой Отечественной войны украинские подразделения Абвера приняли активное участие в действиях на восточном фронте. Батальон «Нахтигаль» и т. н. легионеры, возглавляемые Бандерой, вместе с частями Вермахта в качестве вспомогательных подразделений вступили на территорию Прикарпатья, входившую в состав Украинской ССР. 30 июня 1941 года советские войска покинули Львов. В тот же день в город вошли батальон «Нахтигаль» и части бандеровских

² См.: (Петрушко 2002).

«легионеров». Это произошло за несколько часов до появления во Львове первых германских соединений, что дало лидерам ОУН-Б определённую свободу действий, которой они не замедлили воспользоваться: уже утром 30 июня 1941 года было провозглашено создание «Краевого правительства» во главе с бандеровцем Ярославом Стецько. После этого лидеры националистов направились в кафедральный храм Украинской греко-католической церкви — собор св. Юра, где их принял митрополит Андрей Шептицкий, благословивший «правительство» Стецько и бандеровских боевиков (Добош 1996: 88).

Вечером 30 июня 1941 года во Львове было проведено т. н. Народное собрание, в котором приняли участие около 100 человек, никем не избранных и не уполномоченных. На собрании был провозглашён акт о «восстановлении украинской государственности». Третий пункт акта предельно ясно характеризовал коллаборационистский характер бандеровского движения. В нём, в частности, говорилось:

«Восстановленная Украинская Держава будет тесно сотрудничать с Национал-Социалистической Велико-Германией, которая под руководством Адольфа Гитлера создаёт новый порядок в Европе и мире и помогает украинскому народу освободиться из-под московской оккупации. Украинская Национально-Революционная Армия, которая будет создаваться на украинской земле, в дальнейшем будет бороться совместно с союзной германской армией против московской оккупации за Суверенную Соборную Украинскую Державу и новый порядок во всём мире»³.

В собрании приняли активное участие греко-католические священники во главе с капелланом бандеровского легиона Иваном Гриньохом (ранее он являлся руководителем молодёжного отделения ОУН). Гриньох демонстрировал свои убеждения предельно ярко: как отмечал сам Ярослав Стецько, для выступления на собрании священник-бандеровец надел серую военную форму боевиков ОУН. Митрополита Шептицкого, который был к этому времени полупарализованным и передвигался исключительно в инвалидной коляске, на собрании представлял его коадьютор епископ Иосиф Слипый. От лица предстоятеля униатской церкви Слипый выразил полную солидарность с организаторами акции и призвал к тому весь народ. Участники собрания приветствовали всех,

³ ЦГАВО Украины. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 5. Л. 3. Цит. по: (Масловский: 1999: 32) (перевод с украинского мой. — В. П.).

кого сочли причастными к созданию нового режима: главу ОУН Степана Бандеру, «Творца и Вождя Великой Германии» Адольфа Гитлера и митрополита Андрея Шептицкого⁴.

Вспоминая речь Стецько на собрании, протопресвитер Гавриил Костельник писал: «Из того, что объявлял и говорил этот неприглядный человек, запомнились две особенности: это — непревзойдённые похвалы немецкому фюреру и его непобедимому воинству и угрозы, страшные угрозы всем, кто проявляет непокорность “правительству” “украинской державы”, которое, как говорил Стецько, “будет действовать в единстве с Велико-Германией фюрера”. “Политику мы будем делать без сантиментов, — стремясь взять устрашающий тон, целиком серьёзно возвестил неприглядный человек. — Мы уничтожим всех без исключения, кто встанет на нашем пути. Руководителями всех сфер жизни будут украинцы и только украинцы, а не враги-чужаки — москали, поляки, евреи”»⁵.

Поддерживая действия бандеровцев, митрополит Шептицкий уже на следующий день после собрания — 1 июля 1941 года — обратился к народу с пастырским посланием, в котором говорилось: «По воле Всемогущего и Всемиловейшего Бога в Троице Единого началась новая эпоха в жизни Державной Соборной Самостийной Украины». Также отмечалось: «Победоносную Германскую Армию приветствуем как освободительницу от врага. Установленной власти отдаём должное послушание. Признаём Главой Краевого Правления Западных Областей Украины Пана Ярослава Стецько»⁶.

Уже в течение первой недели июля 1941 года каратели из «Нахтигалья» и бандеровские legionеры, которых «духовно окормляли» униатские священники И. Гриньох, В. Дурбак и Р. Лободич, по подготовленному ОУНовцами списку провели во Львове массовые расправы над гражданским населением. В первую очередь уничтожали представителей польской интеллигенции, советских властей, коммунистов и евреев. С 1 по 6 июля 1941 года было расстреляно и повешено, по разным оценкам, от 3 до 5 тысяч человек, в том числе свыше 70 академиков и профессоров Львовского университета и других видных деятелей науки и культуры польского и еврейского происхождения (Масловський: 1999: 24–25); (Дмитрук 1998: 249).

⁴ ЦГАВО Украины. Ф. 3833. Оп. 1. Д. 4. Цит. по: (Масловський: 1999: 29–34).

⁵ Цит. по: (Масловський: 1999: 31) (перевод с украинского мой. — В. П.).

⁶ ЦГИАЛ. Ф. 358. Оп. 1. Д. 11. Л. 17а. Цит. по: (Митрополит Андрей Шептицкий 1998: 516–517) (перевод с украинского мой. — В. П.).

Следует отметить, что сам митрополит Андрей Шептицкий спас жизнь нескольким евреям из семей раввинов, пряча их в своей резиденции (Stehle 1986: 411); (Ленчик 2001). Однако личная позиция главы Украинской греко-католической церкви никак не отражалась на настроениях его паствы. Впрочем, и у самого митрополита Андрея помощь удавалось найти далеко не всем. Когда в дни июльских зверств 1941 года жена арестованного профессора Львовской политехнической академии Казимежа Бартеля (в прошлом — премьер-министра Польши) лично обратилась к греко-католическому митрополиту с просьбой помочь освободить супруга, глава униатской церкви ответил, что ничего не может сделать. Бартель был казнён (Kalbarczyk 2011: 88–95).

Именно в эти кровавые дни, 5 июля 1941 года, митрополит Андрей вновь обращается к своему духовенству и мирянам с очередным посланием, призванным побудить униатскую паству быть послушными новому режиму. В частности, в нём говорилось:

«По воле Всемогущего и Всемиловитого Бога начинается новая эпоха в жизни нашей Родины. Победоносную германскую армию, которая заняла почти весь край, приветствуем с радостью и благодарностью за освобождение от врага. В эти важные исторические минуты призываю Вас, Отцы и братья, к благодарности Богу, верности Его Церкви, послушанию Власти и усиленным трудам на благо Родины»⁷.

Несмотря на творимые бандеровцами массовый террор и кровопролития, митрополит Андрей 6 июля 1941 года дал своё согласие возглавить в качестве президента «Раду сеньоров», призванную играть роль парламента при правительстве Стецько. Первая же резолюция новообразованной Рады содержала восторженную похвалу «непобедимой германской армии под руководством великого вождя Адольфа Гитлера» и почти дословно повторяла предыдущие славословия в адрес фюрера и германских фашистов, вышедшие из-под пера главы униатской церкви⁸. Стремление угодить оккупационным властям также подвигло униатского митрополита издать 10 июля «Послание к духовенству», в котором глава Украинской греко-католической церкви обязал своих священнослужителей «иметь приготовленное знамя германской

⁷ ЦГИАЛ. Ф. 358. Оп. 1. Д. 11. Л. 25. Цит. по: (Митрополит Андрей Шептицкий 1998: 518) (перевод с украинского мой. — В. П.).

⁸ ЦГИАЛ. Ф. 201. Оп. 4в. Д. 2626. Л. 1. Цит. по: (Добош 1996: 90–91).

армии — красное полотнище, а на нём вышитую на белом фоне свастику, — которое можно вывесить на своём доме»⁹.

Тесный альянс галицких униатов и окормляемых ими украинских националистов с германскими оккупационными властями заставил Святой Престол пересмотреть своё отношение к прозелитической программе митрополита Шептицкого. Если прежде Ватикан не поддержал его попытки организовать униатские миссионерские экзархаты на Востоке Украины и даже в России, опасаясь негативной реакции советских властей, то в декабре 1941 года кардинал Тиссеран направил митрополиту Андрею послание, выдержанное в подчеркнуто благожелательных тонах. В нём главу Украинской униатской церкви уведомляли о том, что все ранее назначенные Шептицким греко-католические экзархи утверждены на этих постах Папой Пием XII. Однако самое главное заключалось в том, что все экзархи, согласно папскому решению, отныне были подчинены митрополиту Андрею, который получал звание «делегата Святой Столицы» и таким образом вновь становился руководителем католической миссии на Востоке¹⁰.

Шептицкий неоднократно обращался к Адольфу Гитлеру с приветственными посланиями, в которых неизменно желал фюреру германских фашистов победы. Как пример подобного рода посланий можно привести поздравительное письмо, направленное Гитлеру главой Украинской греко-католической церкви по случаю взятия Киева немецко-фашистскими войсками:

«Его высокопревосходительству, фюреру Велико-Германской империи Адольфу Гитлеру. Берлин. Рейхсканцелярия.

Ваша Экселенция! Как глава Украинской Греко-католической Церкви, я передаю Вашей Экселенции мои сердечные поздравления по поводу овладения столицей Украины, златоглавым городом на Днепре — Киевом! Видим в Вас непобедимого полководца несравненной и славной Немецкой армии. Дело уничтожения и искоренения большевизма, которое Вы, фюрер Великого Немецкого Рейха, поставили себе целью в этом походе, обеспечивает Вашей Экселенции благодарность всего Христианского мира. Украинская греко-католическая церковь знает об истинном значении могучего движения Немецкого народа под Вашим

⁹ Львівські Архієпархіальні Відомості. 1941. № 7 (липень) (перевод с украинского мой. — В. П.).

¹⁰ ЦГИАЛ. Ф. 201. Оп. 1. Д. 6114. Л. 37–40. Цит. по: (Митрополит Андрей Шептицкий 1998: 331–332); (Правда про унію 1981: 313–315).

руководством... Я буду молить Бога о благословении победы, которая станет гарантией длительного мира для Вашей Экселенции, Немецкой Армии и Немецкого Народа.

С особым уважением Андрей, граф Шептицкий — митрополит»¹¹.

В продолжение всего периода оккупации Галиции германскими войсками Андрей Шептицкий, Иосиф Слипый и другие униатские иерархи регулярно служили молебны о даровании победы нацистам и призывали население к послушанию оккупационным властям. Так, например, митрополит Андрей помог гитлеровцам вывести украинскую молодёжь на принудительные работы в Германию, опубликовав обращение по этому поводу. В нём униатский первоиерарх писал: «Пребывание на чужбине в чём-то принесёт вам пользу и выгоду. Научитесь чужому языку, узнаете мир и людей, наберётесь житейского опыта, получите много знаний, которые могут пригодиться вам в жизни»¹², — так оптимистично рисовал Шептицкий своей молодой пастве картину пребывания на работах в Третьем рейхе. В августе 1942 года глава Украинской греко-католической церкви в своём очередном послании к пастве благословил украинцев-униатов трудиться на благо Третьего рейха в воскресные и праздничные дни¹³.

Шептицкий не только направлял Гитлеру послания с приветствиями и пожеланиями победы германскому оружию, но и посылал ему «пророчества» экзальтированных монахинь-базилианок, якобы предвещавшие скорую и полную победу гитлеровцев и утверждение фашистского «нового порядка» во всём мире¹⁴. Греко-католическая церковь также помогала проводить у сельского населения в регионе реквизиции продовольствия и сырья для нужд германской армии¹⁵.

Однако наиболее радикально пособничество Униатской церкви Галиции немецким фашистам проявилось, когда в 1943 году она оказала активное содействие гитлеровцам при создании 14-й гренадерской дивизии СС «Галичина», в составе которой воевали главным образом униаты-галичане. Американский исследователь украинского национализма

¹¹ Бывший ПА ИИП при ЦК Компартии Украины. Ф. 57. Оп. 4. Д. 338. Л. 131–132. Цит. по: (Дмитрук 1988: 251–252).

¹² ЦГИАЛ. Ф. Библ. Инв. № 7954. Цит. по: (Митрополит Андрей Шептицкий 1998: 384–389).

¹³ Львівські Архієпархіальні Відомості. — 1942. — № 7–8. — С. 165–166.

¹⁴ Подробнее см.: (Петрушко 1999).

¹⁵ Подробнее см.: (Петрушко 2003: 312–316); (Дмитрук 1988); (Масловський 1999); (Добош 1996: 78–117).

Джон Армстронг в предисловии к книге бывшего шефа штаба дивизии СС «Галичина» В.-Д. Гайке отмечал:

«Главнейшая поддержка пришла от Украинской греко-католической церкви. Епископ Иосиф Слипый (позднее кардинал Слипый) публично одобрил создание дивизии. Вероятно, и митрополит Андрей Шептицкий, наиболее уважаемый украинец, сделал это, но приватно. По их предложению, отец-доктор Василий Лаба стал ответственным за священников дивизии. Основным условием поддержки создания дивизии со стороны Украинской греко-католической церкви было требование, чтобы украинские священники, работая в дивизии, могли обеспечить молодым воинам-новобранцам духовную и моральную опеку и нейтрализовать все попытки нацистской индокринации... Церковь согласилась с мыслью о том, что национальная военная формация необходима для украинских интересов с более дальней целью и поэтому призывала добровольцев вступить в дивизию»¹⁶.

Униатская церковь продолжала оказывать содействие гитлеровцам даже тогда, когда их поражение в войне стало очевидным. В частности, 1 января 1944 года, незадолго до вступления советских войск в Галицию, митрополит Андрей Шептицкий лично подписал предельно лаконичное указание руководству греко-католической общины Преображенского храма во Львове, настоятелем которого в то время был протоиерей Гавриил Костельник. В нём Шептицкий отдавал приказ передать немецким оккупационным властям колокола с целью их последующей переплавки для нужд фронта¹⁷.

Такая лояльная по отношению к немецким фашистам позиция должна была обеспечить униатской церкви не только благоприятные для существования при нацистском режиме условия, но и возможность прозелитизма на оккупированных восточных территориях. Однако в этом митрополит Шептицкий и другие иерархи униатской церкви просчитались: оккупационные власти проводили на Украине сложную религиозную политику по принципу «разделяй и властвуй» и отнюдь не были склонны усиливать какую-либо отдельную конфессию. По этой причине галицийские униаты не были допущены германскими оккупантами к миссионерской деятельности за пределами Западной Украины.

¹⁶ (Гайке 1970). Цит. по: (Масловский 1999: 159–160).

¹⁷ «До Гр. кат. Парохіального Уряду Церкви Преображення Госп. у Львові». Подлинник — в частном собрании во Львове.

Как и следовало ожидать, после освобождения Галиции от немецких нацистов советский режим припомнил униатскому духовенству его коллаборационизм в период гитлеровской оккупации. Однако произошло это не сразу, на первых порах отношение советских властей к униатской церкви было вполне терпимым. В свою очередь, священноначалие УГКЦ, проявляя чудовищный цинизм, мгновенно переориентировалось на новую власть и теперь готово было сотрудничать с ней.

В этом плане показательно восторженное приветственное послание, которое глава галицких униатов митрополит Андрей Шептицкий и епископ Никита Будка 10 октября 1944 года направили Иосифу Сталину. В нём униатские иерархи именovali советского лидера «Верховным вождём» и «Правителем СССР, главнокомандующим и великим маршалом непобедимой Красной Армии». В послании к Сталину Шептицкий и Будка писали по поводу вступления советских войск на территорию Западной Украины: «Эти светлые события и терпимость, с которой Вы относитесь к нашей Церкви, вызвали и в нашей Церкви надежду, что она, как и весь народ, найдёт в СССР под Вашим водительством полную свободу работы и развития в благополучии и счастье»¹⁸.

Тем не менее митрополит Андрей Шептицкий не успел наладить отношения со сталинским режимом: 1 ноября 1944 года он скончался.

После кончины Шептицкого отношение советского режима к униатской церкви на Западной Украине стало резко негативным. Безусловно, одной из важнейших причин начавшихся репрессий против греко-католической церкви стали вскрывшиеся в это время многочисленные факты сотрудничества униатских иерархов и духовенства с немецкими фашистами и украинскими националистами. Другой существенной причиной изменения отношения сталинского режима к западно-украинским униатам стало нежелание униатских иерархов реально содействовать прекращению партизанской борьбы, которую вели с представителями советских властей в Галиции воинские формирования украинских националистов¹⁹.

Таким образом, возвращаясь к теме Полоцкого Собора 1839 года и его последствиям, следует констатировать, что именно упразднение

¹⁸ Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 9. Л. 94–95.

¹⁹ Подробнее см.: (Петрушко 2008: 249–270).

Брестской унии на землях Белой Руси не позволило развиваться среди белорусов той русофобии, которая, увы, стала типичной не только для общественно-политической, но и религиозной жизни Галиции. По счастью, благодаря трудам святителя Иосифа (Семашко) церковная жизнь Беларуси оказалась свободной от тех негативных моментов, которые исторически всегда создавало и сегодня продолжает генерировать униатство на Западе Украины.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

- Ваврик В. Р. Терезин и Талергоф: К 50-летней годовщине трагедии галицко-русского народа. — Нью-Йорк, 1966. — 95 с.
- Гайке В.-Д. Українська дивізія «Галичина». Історія формування і бойових дій у 1943–1945 рр. — Торонто—Париж—Мюнхен, 1970. — 277 с.
- Дмитрук К. Е. Униатские крестоносцы: вчера и сегодня. — М., 1988. — 381 с.
- Добош Олексій, прот. Унія на Україні: Вік XX. — Кам'янець-Подільський, 1996. — 144 с.
- Ленчик В. Визначні постаті Української Церкви: Митрополит Андрей Шептицький і Патріарх Йосиф Сліпий. — Львів, 2001. — 608 с.
- Маковський В. — Талергоф: спогади і документи. Львів, 1934. — 260 с.
- Масловський В. З ким і проти кого воювали українські націоналісти в роки Другої світової війни. — М., 1999. — 272 с.
- Митрополит Андрей Шептицький: Життя і Діяльність: Церква і суспільне питання: Документи і матеріали, 1899—1944. — Т. 2, кн. 1. — Львів, 1998. — 571 с.
- Пашаева Н. М. Очерки истории русского движения в Галичине XIX–XX вв. — М., 2001. — 201 с.
- Петрушко В. И. Греко-католическая Церковь и Советское государство в 1944–1945 гг. // Вестник церковной истории. — 2008. — № 2 (10). — С. 249–270.
- Петрушко В. И. Из истории Украинской греко-католической церкви накануне Великой Отечественной войны // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского института. 2002. Материалы. — М., 2002. — С. 242–250.
- Петрушко В. И. К предполагаемой беатификации униатского митрополита Андрея Шептицкого // Ежегодная Богословская Конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского Института: Материалы. — М., 1999. — С. 374–380.
- Правда про унію: Документи і матеріали / ред. Яремчук Д. А. — Львів, 1981. — 448 с.
- Суляк С. Г. Талергоф и Терезин: забытый геноцид // Русин. — 2008. — № 3–4 (13–14). — С. 69–75.
- Талергофский альманах. Пропамятная книга австрийских жестокостей, изуверств и насилий над карпато-русским народом во время Всемирной войны 1914–1917 гг. Вып. 1–4. — Львов, 1924–1932.

Федорычка И. Ф. Талергоф, или Русская Голгофа. — Коломыя, 1923. — 68 с.

Kalbarczyk S. Kazimierz Bartel. Ostatnia ofiara zbrodni na profesorach lwowskich w lipcu 1941 // Biuletyn Instytutu Pamięci Narodowej. Warszawa, 2011. № 7 (Lipiec). S. 88–95.

Stehle H. Der Lemberger Metropolit Sheptyckyj und die nationalsozialistische Politik in der Ukraine // Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte. — 1986. — 3 (34). — S. 407–425.

Сведения об авторе:

Владислав Игоревич Петрушко — доктор церковной истории, кандидат исторических наук, профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 115184, Россия, Москва, ул. Новокузнецкая, 23 Б, e-mail: vp@sedmitza.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 14.03.2024; одобрена после рецензирования 18.03.2024; принята к публикации 23.04.2024.

V. I. Petrushko

ST. TIKHON'S ORTHODOX UNIVERSITY,
MOSCOW, RUSSIA

The Uniate Church in Western Ukraine in the Period of the German Occupation During the Great Patriotic War

Abstract. The Greek Catholic Church in Galicia underwent reform at the beginning of the twentieth century under the leadership of Metropolitan Andrey Sheptytsky and emerged as one of the primary supporters of nascent Ukrainian nationalism. Indeed, the first half of the twentieth century witnessed significant involvement of the Uniate Church in advancing the Ukrainian nationalist cause. The inevitable consequence of this political alignment of the Galician Greek Catholic Church was its overt collaboration with the German Nazis who occupied Ukraine during the Great Patriotic War. The article explores the most prominent instances of such activities by Uniate hierarchs and clergy. An example of the most cynical collaboration between the Galician Uniates and the German occupiers was the assistance provided by Metropolitan Andrey Sheptytsky to the Nazis in organizing the export of Ukrainian youth for forced labor in Germany. The Uniate Church continued to assist the German Nazis even when there were clear signs of their imminent defeat. In 1943, the leadership of the Galician Uniates actively

assisted the Nazis in creating the 14th Waffen Grenadier Division of the SS (1st Galician) commonly referred to as the Galicia Division, comprising mainly Western Ukrainian Uniates. Such a position loyal to the German occupiers was intended to secure not only favorable conditions for the Uniate Church's survival under the Nazi regime but also the opportunity to proselytize in the occupied eastern territories. However, the occupation authorities pursued a complex religious policy in Ukraine and were not inclined to strengthen any particular denomination. For this reason, the Galician Uniates were not permitted by the German occupiers to conduct missionary activities outside Western Ukraine.

Keywords: the Uniate Church, the Greek Catholic Church, Metropolitan Andrey Sheptytsky, Nazism, the Great Patriotic War

For citation: Petrushko, V. I. (2024). The Uniate Church in Western Ukraine in the Period of the German Occupation During the Great Patriotic War. *Orthodoxia*, (4), 96–113. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2024-4-96-113

REFERENCES:

Vavrik, V. R. (1966). *Terezin i Talergof: K 50-letnei godovshchine tragedii galitsko-russkogo naroda* [Terezin and Tallier: On the Occasion of the 50th Anniversary Conference of the Galician-Russian People]. New York. [In Russian].

Gaike, V.D. (1970). *Ukranskaia kompaniia "Galichina". Istoricheskaia spravka i boevoi opyt v 1943–1945 gg.* [Ukranian Company "Galicia". Historical Background and Combat Experience in 1943–1945]. Thoreau — Paris — Moscow. [In Russian].

Dmitruk, K. E. (1988). *Uniatskie krestonostsy: vchera i segodnia* [Uniate Crusaders: Yesterday and Today]. Moscow. [In Russian].

Dobryi, A., Archpriest. (1996). *Uniia na ukraïne: Bik* [The Union in Ukraine: Bik]. Moscow-Podolsky. [In Russian].

V Lentsik. *Viznachni postati Ukraïns'koï Tserkvi: Mitropolit Andrei Sheptyts'kii ia Patriarkh Iosif Slipii* [To Lenzik. The First Post of the

Ukrainian Church: Metropolitan Andrey Sheptytsky, Patriarch Joseph Slipy]. (2001). Lvov. [In Russian].

Makovsky, V. (1934). *Peterburg: udachi i mysli* [Petersburg: Good Luck and Thoughts]. Lvov. [In Russian].

Mikhailovsky, V. (1999). *S kem i dlia kogo voevali ukrainskie natsionalisty v Rossii* [With Whom and for Whom the Ukrainian Nationalists Fought in Russia]. Moscow. [In Russian].

Mitropol Andreisheptitsky: Zhizn' i mogushchestvo: Gertsegovina i imperatorskaia imperiia, 1899–1944 [Metropolitan Andreisheptitsky: Life and Power: Herzegovina and the Imperial Empire, 1899–1944] (Vol. 2, Book 1). (1998). Lvov. [In Russian].

Pakhava, N. M. (2001). *Ocherki istorii russkogo dvizheniia v Sredine XIX–XX vv.* [Essays on the History of the Russian Movement in the Middle of the XIX–XX Centuries]. Moscow. [In Russian].

Petrushko, V. I. (2008). Greko-katolicheskaia Tserkov' i Sovetskoe gosudarstvo v 1944–1945 gg. [The Greek Catholic Church and the Soviet State in 1944–1945]. *Vestnik tserkovnoi istorii*, (2), 249–270. [In Russian].

Petrushko, V. I. (2002). Iz istorii Ukrainiskoi greko-katolicheskoi tserkvi nakanune Velikoi Otechestvennoi voyny [From the History of the Ukrainian Greek Catholic Church on the Eve of the Great Patriotic War]. In *Ezhegodnaia Bogoslovskaiia konferentsiia Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo Bogoslovskogo instituta. 2002. Materialy* (pp. 242–250). Moscow. [In Russian].

Petrushko, V. I. (1999). K predpolagaemoi beatifikatsii uniatskogo mitropolita Andreia Sheptitskogo [On the Proposed Beatification of the Uniate Metropolitan Andrey Sheptytsky]. In *Ezhegodnaia Bogoslovskaiia Konferentsiia Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo Bogoslovskogo Instituta: Materialy* (pp. 374–380). Moscow. [In Russian].

Glavnaia stranitsa knigi: Knigi i materialy [The Main Page of the Book: Books and Materials]. (1981). Lvov. [In Russian].

Suliak, S. G. (2008). Talerhof i Terezin: zabytyi genotsid [Talerhof and Terezin: the Forgotten Genocide]. *Rusin*, (3–4), 69–75. [In Russian].

Talergofsky al'manakh. Propamiatnaia kniga avstriiskikh zhestokostei, izuverstv i nasilii nad karpato-russkim narodom" vo vremia Vsemirnoi voyny 1914–1917 gg. Vyp. 1–4 [The Talerhof Almanac. The memorable book of Austrian cruelties, fanaticisms and violence against the Carpathian-Russian people during the World War of 1914–1917. Vol. 1–4]. (1924–1932). Lvov. [In Russian].

Fedorychka, I. F. (1923). *Tal'er, ili Russkaia Golgotha* [Taller or Russian Golgotha]. Kolomyia. [In Russian].

Kalbarczyk, S. (2011). Kazimierz Bartel. Ostatnia ofiara zbrodni na profesorach lwowskich w lipcu 1941 [Kazimierz Bartel. The Last Victim of the Crime on the Professors of Lviv in July 1941]. *Biuletyn Instytutu Pamięci Narodowej*, (7), 88–95. [In Polish].

Stehle, H. (1986). Der Lemberger Metropolit Sheptyckyj und die nationalsozialistische Politik in der Ukraine [The Lvov Metropolitan Sheptyckyj and the National Socialist Politics in Ukraine]. *Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte*, (3), 407–425. [In German].

About the author:

Vladislav Igorevich Petrushko — Doctor of Church History, Candidate of Historical Sciences, Professor of St. Tikhon's Orthodox University, 23 B, Novokuznetskaya str, Moscow, Russia, 115184, e-mail: vp@sedmitza.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 14.03.2024; approved after reviewing 18.03.2024; accepted for publication 23.04.2024.